

ПРЕЖДЕ всего мне хотелось бы сослаться на авторитетное мнение одного уважаемого и признанного человека. Он говорил: «Наша молодежь любит роскошь, она душно воспитана, несколько не уважает стариков. Наши пышные дети стали тиранами: не встают, когда в комнату входит пожилой человек, перешагивают своих родителей. Поэтому, если говорить, они очень плохие».

Да, с этим трудно не согласиться. Тем более что высказывание это принадлежит, как я уже говорил, очень уважаемому и признанному человеку — философу Сократу (в скобках, однако, отметим, что жил он в пятом веке до нашей эры).

Но все равно, как тогда, в двадцати пяти веках от нас, так и ныне, слышится сакраментальное:

— Нет, не та молодежь! Не та! Не такая!..

— А какая?

...Во время представлений в театре юных зрителей я часто прячусь за портьерой боковых дверей и наблюдаю. Нет, не за тем, что происходит на сцене — это мне очень хорошо знакомо, — а становлюсь зрителем другого спектакля, того, что чудесно существует в зале.

Длинноволосый мальчишка втягивает голову в угловатые плечи. Мне не надо оборачиваться, и знаю — там отец хлещет плетью девочку. Хлещет за то, что она становится Жанной Д'Арк, а он не может этого понять, потому что «Не та молодежь!» Впрочем, не только он... А мальчишка в зале вздрагивает от каждого шлепка плетью, как будто это его хлещут, и пальцы его, вцепившиеся в подлокотники кресла, побелели мертвенно, и сейчас он сорвется с места, чтобы встать рядом с деревенской девочкой из Франции и погибнуть вместе с нею за свободу и справедливость, но какой-то дядя шипит на него, что в театре себя так не ведут...

— Э эх, молодежь!

...А девочки перестали

пиришать золотинками кофет, и, недорассказав и недослушав «что же все-таки сказала на это Майка», впились блестящими глазами в сцену. Там целуются мальчишка и девочка. Целуются в первый раз. Потому что это любовь. Самая-пресамая

все они талантливы». Это слова Льва Толстого.

Как они правы — и Лев Толстой, и наша рыжий девочка! «Талант — это любовь!»

И еще одна фраза о любви. Не помню уже, где и когда услышал я ее, но помню,

как люди и больше не убивали друг друга!.. Господи, сделай так, чтобы в мире остались только добро и любовь... Добро и любовь!

И седой человек в пятом ряду плачет, не стыдясь слез. А на его лидикае орденская планка со Славой двух степеней и Красной Звездой... «Только добро и любовь!», Добро и любовь.

О добре и зле, о любви и ненависти, о правде и кривде — все спектакли ТЮЗа об этом. Потому что в этом сама жизнь.

Но вот Марика Геловани пишет на выпускном экзамене сочинение. И за это сочинение ей не ставят отметку. Никакую — ни пятерку, ни двойку. Такое сочинение нельзя оценивать, больше того, это страшное сочинение нельзя никому показывать. Так считает директор школы и требует, чтобы девочка переписала все заново.

Но Марика написала правду.

Пусть жестокою, но правду!..

А две восьмиклассницы, с которыми я разговаривал о спектакле, сказали:

— Я бы переписала. Очень нужно портить отношения с директрисой из-за какого-то сочинения!..

— Ей же теперь институт «не светит»!

А один акселерат, кетати сказать, внешне очень похожий на Эскупер, сказал:

— Лисенко Людвиг полюбил куртку Карлсона! Смехота! Скажи! Нет, я, конечно, понимаю, что это аллегория, что это все люди, что добро должно побеждать зло... Только название говорит само за себя — «Никто не поверит!». В жизни все не так. Есть поговорка: «Если ты сам не за себя — кто за тебя?». К фольклору, надеюсь, вы с уважением относитесь, — и на его губах заиграет улыбка победителя.

Но мальчик не знал, наверное, а может быть забыл или захотел забыть, что у этой поговорки есть продолжение: «Но если ты только за себя — зачем ты?!». И я напомнил ему это.

О добре и зле, о любви и ненависти...

В ГОСТЯХ У МУЗ: ТЕАТР

Завтра спектаклем «Никто не поверит» по пьесе Г. Полонского открывает свой 54-й сезон Новосибирский театр юных зрителей.

обыкновенная — необыкновенная первая любовь. Первая любовь у девятиклассника по прозвищу Эп.

А девочки из зала видят себя на месте Вали, и другого мальчишка на месте Эпа — у каждого свой принц на своем корабле с аллыми парусами.

Милые вы мои Джульетты!..

А в антракте рычал девочка сказала:

— Знаешь, папа, по-моему, они очень талантливы! Может быть, она имела в виду актеров, но папа понял по-своему и ответил:

— «Талант — это любовь. Кто любит, тот и талантлив. Смотрите на влюбленных —

что, услышав, поразился ее мудрости: «Нужно сперва полюбить человека, а потом найдется за что».

За что полюбила немецкая девушка Инга советского солдата? Вряд ли кто-нибудь сможет ответить. Просто была соловьиная ночь, и влюбленный в жизнь Петр Бородин опалил этой своей любовью обаятельную немку, воспитанную фашизмом. И уже совсем другая Инга молит своего бога:

— Господи!.. Я, простая маленькая дочь земли, прошу тебя... Вали тебе нужно — возьми мою жизнь. Только в последний раз, и чтобы потом все другие люди жили

И никто не сказал: «Вот она, — молодежь!». И я не сказал. Потому что до меня это уже сказал Сократ, а еще более чем за пятьсот лет до него кто-то из мудрых вавилонян писал: «Современная молодежь растлена до глубины души. Молодые люди ленивы и неряшливы. Никогда они не будут походить на молодежь былых времен».

Актуально, не правда ли?! Никогда сегодняшние мальчишки и девочки не будут походить на живущих в прошлом веке. Да что там в прошлом веке — в прошлом десятилетии. В прошлом году! То, чем прежде «болели» в двадцать лет, ныне преобладают в пятидесятых. И ничего удивительного: меняются времена... Изменяется мир — и изменяемся мы. И изменившись, — мы изменяем мир!

И во все времена, и у всех народов был свой свободный милый Эп, солдат Бородин и прозвенная в одну соловьиную ночь Инга, школьница Марика, написавшая сочинение на свободную тему, Людвиг и Тутта, в любовь которых только кажется, что никто не поверит... И есть сотни их единомышленников, принедевших в театр сегодня, вчера и... Завтра!

...А мы стоим у афиши. Мы — это я и мои друзья, вчерашние школьники. И читаем, что выше идет «Когда ты рядом», и задумываемся о тех, кто рядом, и спорим до хрипоты о том, что нужно сделать, чтобы тем, кто живет с нами рядом, было чуть-чуть легче, чуть-чуть радостней, чуть-чуть счастливей.

...А молодежь, действительно, не та! Лучше? Сложнее? Наверное...

М. ЧЕРНЫН,
артист ТЮЗа.

НА СНИМКЕ: спектакль «Никто не поверит». Тутта Карлсон — арт. Людмила Трошина.

Фото О. Хомиченко.